

взяли мы крѣпость Анапу, наши солдаты нашли брошеннаго, бережно укутаннаго въ одѣяло, младенца, которому было всего нѣсколько мѣсяцевъ.

— А вѣдь жаль ребенка, — сказалъ одинъ солдатъ: — хотя и турецкій, а все-таки же младенецъ, душа человѣчья, жаль его.

— Да и красавица же эта дѣвочка! — вскрикнулъ другой: — Господи, у меня въ деревнѣ маленькая дочурка осталась. Эхъ-ма! Жалость-то какая!..

И отеръ слезу, неожиданно намернувшуюся на глаза, солдатикъ, вспомнившій о милой дочуркѣ:

— Что-то съ ней тамъ? Жена-то давно померла, старуха-бабка осталась съ ребенкомъ, да и та, гляди, не нынче-завтра туда же уйдетъ.

— А вотъ что, ребятишки, — прервалъ эти думы вслухъ третій солдатикъ, — пожилой, съ добрымъ выраженіемъ въ лицѣ: — возьмемъ ребенка съ собой, а тамъ, въ первой деревнѣ, какая попадется на дорогѣ, пристроимъ ее въ какой ни на есть семьѣ.

Пожалѣли дѣвочку добрые молодцы, рѣшили не бросать ее.

Вѣсть о найденной солдатами маленькой красавицѣ-турчаночкѣ облетѣла весь полкъ, дошла и до генерала Чаликова.

— Я возьму ее на воспитаніе, — рѣшилъ генераль.

Турчанку окрестили въ христіанскую вѣру. Чаликовъ былъ воспріимнымъ отцомъ дѣвочки. Назвали ее Еленой.

Въ домѣ генерала она воспитывалась до 17 лѣтъ, училась вмѣстѣ съ генеральскими дочерьми.

Познакомился съ ней Щепкинъ, когда былъ акте-